

Разгоняй и властью оппозицией Казахстана

Author: [Andrei Grishin](#)

Власти Казахстана воспринимают новое полувиртуальное движение «Демократический выбор Казахстана» как вызов, отвечая репрессиями и возможными попытками возрождения старой радикальной оппозиции.

10 мая в нескольких городах Казахстана полиция разогнала митинги сторонников оппозиционного движения «Демократический выбор Казахстана». Для Казахстана, где публичные протесты де-факто запрещены – это самая крупная акция в 2018 году. Протестующие намеревались потребовать от властей освободить политических заключенных и прекратить применять пытки. В этот же день в Астану прибыла официальная миссия Европейского парламента для проведения оценки выполнения РК условий Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном, в том числе и в области соблюдения прав человека. Несмотря на это полиция не дала провести митинги, и с применением силы задержала более сотни участников, включая пожилых людей и подростков.

С призывом к казахстанцам выйти на митинги через социальные сети обратился оппозиционный политик и олигарх, получивший убежище в Европе, Мухтар Аблязов. Он же является локомотивом движения «Демократический выбор Казахстана», вызывающего резкую реакцию у силовых структур и президента Назарбаева, бессменно правящего страной 28 лет.

13 марта 2018 года Генеральная прокуратура РК озвучила решение Есильского районного суда Астаны о признании экстремистским движения «Демократический выбор Казахстана».

«Выступая с обращениями к различным группам населения, Аблязов активно призывает граждан Казахстана вступать в ДВК. Формирует негативный образ действующей власти и провоцирует протестные настроения, тем самым планомерно разжигая социальную вражду и рознь», - заявила официальный представитель генпрокуратуры Оксана Лоскутова.

«Преступной целью руководителя Мухтара Аблязова и его активистов, несмотря на неоднократные утверждения о мирных акциях протеста, является свержение и захват власти», - подчеркнула представитель Генеральной прокуратуры Казахстана.

Однако нынешнее ДВК – это скорее виртуальное продолжение реальной организации, всколыхнувшей общественность в конце 2001 и начале 2002 года.

18 ноября 2001 года группа молодых государственных деятелей и влиятельных бизнесменов объявили о создании движения, которое бы выступало за проведение реформ и стремилось изменить режим законными методами. Новую оппозицию возглавили Мухтар Аблязов – на тот момент председатель совета директоров Темир-банка и Галымжан Жакиянов – губернатор Павлодарской области.

В январе 2002 года в движении ДВК произошел раскол на радикальное крыло во главе с Аблязовым и Жакияновым и умеренное, и уже весной 2002 года оба руководителя радикальной части были арестованы и осуждены на 6 и 7 лет по фальсифицированным обвинениям.

11 декабря 2004 году «радикальная» часть ДВК объявила о создании одноименной партии, избрав своим председателем заключенного Жакиянова.

Партия так и не получила регистрации, а 6 января 2005 года ее закрыли по заявлению прокуратуры по обвинению в «политическом экстремизме» и «разжигании социальной вражды и розни». Основанием послужил призыв партии «к акциям гражданского неповиновения» в ответ на массовые фальсификации во время парламентских выборов. Тогда активисты партии провели ребрэндинг, создав «Народную партию «Алга!»» (Вперед!). Она также не смогла получить регистрации и в полулегальном статусе просуществовала до декабря 2011 года, когда произошли события в Жанаозене и Шетпе.

«Алга!» оказывала информационную и моральную поддержку нефтяникам на Западе страны в ходе беспрецедентной для Казахстана забастовки, длившейся почти один год. Но 16 декабря – в День независимости – на площади в городе Жанаозен, где находились бастующие нефтяники, были спровоцированы беспорядки, в ответ полиция открыла по безоружным людям огонь, убив официально 17, а неофициально до 70 человек. В тот же день полицейские открыли огонь и по забастовщикам на станции Шетпе. Официально власти возложили вину за случившееся на незарегистрированную партию «Алга!», осудив ее нового лидера Владимира Козлова к 7,5 годам

лишения свободы, а саму организацию вторично признав экстремистской 21 декабря 2012 года.

Все это время незарегистрированную партию негласно финансировал Мухтар Аблязов. После своего освобождения по помилованию он получил должность председателя крупного банка БТА. Но в 2009 году его обвинили в хищении 5 млрд. долларов США, после чего он покинул в страну и обосновался в Великобритании. Находясь за рубежом, Аблязов начал открыто выступать против Назарбаева и заявлять о своих президентских амбициях. В апреле 2017 года Мухтар Аблязов, снова заочно осужденный в Казахстане на 20 лет, объявил о возрождении «Демократического выбора Казахстана», создав группы и площадки организации в социальных сетях.

К этому времени в стране не осталось ни одной легально или нелегально действующей оппозиционной структуры. Три официальные малочисленные оппозиционные партии не заявляют о своих политических амбициях, и чаще всего выступают на стороне действующей власти.

4 августа 2015 года была закрыта немногочисленная Коммунистическая партия Казахстана. Ее обвинили в несоответствии реальной численности членов заявленным.

После жанаозенских событий страну покинул лидер также незарегистрированного Социалистического движения Казахстана (СДК) Айнур Курманов, объединившего разрозненных левых по всей стране. С его отъездом СДК перестала существовать как организация.

Поскольку на данный момент в стране не осталось ни одной структуры, открыто критикующей президента, все силы государства брошены на подавление любой активности, связанной с деятельностью ДВК.

«Идет перетягивание каната. Мухтар Аблязов вынужден играть роль оппозиционера хотя бы перед западом. Для этого на регулярной основе делает вбросы в интернет. Власть тоже вынуждена реагировать, поскольку, во-первых, Аблязов и ДВК ее сильно раздражают, во-вторых, оставить его выпады без реакции – продемонстрировать свою слабость», - говорит политтехнолог Данила Бектурганов, ранее работавший в аппарате партии «Алга!».

В течение нескольких последующих дней группа «Демократического выбора Казахстана» в Telegram выросла почти в десять раз, став самой многочисленной группой этого мессенджера. Чтобы минимизировать присутствие граждан в запрещенных группах практически каждый вечер по всей стране происходят сбои или замедление в доступе к мессенджеру Telegram, а также в работе Facebook и YouTube – проблемы почти всегда совпадают с выходом в прямой эфир Мухтара Аблязова. Ранее министерство информации и коммуникаций предупреждало, что в Казахстане могут происходить сбои по причине «удаления противоправных материалов экстремистского движения «Демократический выбор Казахстана».

Параллельно борьба с влиянием ДВК на общество ведется оффлайн.

В день, когда было объявлено о признании новой ДВК экстремистской организацией, полиция заявила о возбужденных делах в отношении ее активистов в разных регионах страны. В тот же день полиция провела обыски и аресты в Алматы у трех человек, выражавших в сети свою поддержку идеям Аблязова. По всей стране на допросы в полицию и прокуратуру стали вызывать гражданских активистов и вручать им предупреждения, что любая форма одобрения этой организации в сети будет приравнена к поддержке экстремизма. При этом силовые органы отказываются показывать судебное решение, на основе которого движение признано экстремистским.

На запрос Казахстанского международного бюро по правам человека предоставить текст решения, Есильский суд прислал ответ, что «не допускается опубликование на интернет-ресурсах судов в общедоступном режиме судебных актов и протоколов судебных заседаний по делам по заявлениям о признании иностранной или международной организации экстремистской или террористической».

Возможно, не случайно 8-10 апреля в Брюсселе прошел форум казахстанской оппозиции «Новый Казахстан», собравший как старых, но уже не активных оппонентов власти, так и нескольких новых лиц. Хедлайнером мероприятия стал бывший премьер-министр Акежан Кажегельдин. Уйдя из власти в 1998 году, он создал Республиканскую народную партию Казахстана (РНПК) – первую весомую оппозиционную организацию демократического толка, просуществовавшую до 2002 года. Сам он находится в эмиграции, будучи, как и некоторые другие политики, заочно осужден на родине на 10 лет по неясным обвинениям. То, что власти Казахстана не чинили никаких препятствий для выезда оппозиционеров за рубеж и не задавали вопросов по приезду, некоторые эксперты связывали с договоренностью с властями, чтобы таким образом противодействовать Аблязову.

Журналист Сергей Дуванов, долгое время сотрудничавший с РНПК, считает, что появление «Нового Казахстана» - это «автономный проект оппозиции».

«ДВК конкретно провозглашает тезис смены власти. «Новый Казахстан», формально оставаясь на демократических позициях, при этом в части смены режима их позиция дожидаться конца правления Назарбаева, а только после этого пытаться что-то менять. То есть это некая партия «ждунов», - говорит Дуванов.

Однако, несмотря на отсутствие в стране легальной оппозиции и фактический запрет на любую форму протеста, в обществе достаточно сильны протестные настроения, принимающие разные формы. В 2017 году по стране прошла череда акций против земельной реформы, позволяющей иностранцам приобретать землю в собственность. После этого двое активистов, инициировавших эти протесты, были осуждены на пять лет каждый, но президент наложил мораторий на эту инициативу.

В том же году в стране произошло более десятка публичных суицидов или попыток суицидов, когда люди в знак протеста сжигали себя или применяли другие формы ухода из жизни.

«Не вижу никаких противоречий, что в пику вновь созданному в прошлом году ДВК в этом году был создан «Новый Казахстан». Тем более что у нас огромные массы населения настроены протестно или критично по отношению к власти, - говорит Андрей Свиридов, историограф казахстанского оппозиционного и общественного движения. - Так или иначе они могут пополнить ряды и ДВК, и «Нового Казахстана». Однако, после признания ДВК экстремистской организацией, будет рискованно для многих открыто солидаризоваться с ней, и они пойдут в «Новый Казахстан».

Но с учетом опыта прошлого, будущее оппозиции в Казахстане туманно, несмотря на потенциальную аудиторию, уставшую от правления одного и того же президента.

Андрей Гришин - правозащитник и журналист в Алматы, прошедший тренинги IWPR.

Location: [Kazakstan](#)

Topic: [Regime](#)

[Democracy](#)

[Opposition](#)

Focus: [From the Borderland to the](#)

[Steppes](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D0%B9-%D0%B8-%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D0%B9-%D0%BE%D0%BF%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>